АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ул. Якубовича, д. 4, Санкт-Петербург, 190000
http://fasszo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Санкт-Петербург
01 октября 2026 года Дело № А56-17961/2023

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Богаткиной Н.Ю., судей Бычковой Е.Н., Казарян К.Г.,

при участии Никояна К.Н. (паспорт), конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Голден Триангл» Васильева Н.Н. (паспорт), от Лозовой О.Ю. – Лаптева Г.С. (доверенность от 19.04.2022),

рассмотрев 17.09.2026 в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Голден Триангл» Северова Андрея Геннадьевича на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.10.2025 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2026 по делу № А56-17961/2023/сд.5,

установил:

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.04.2023 возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Голден Триангл», адрес: 195030, Санкт-Петербург, ул. Коммуны, д. 62, лит. А, ОГРН 1157847112455, ИНН 7806099196 (далее – Общество).

Определением суда от 22.06.2023 в отношении Общества введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Северов Андрей Геннадьевич.

Решением от 19.10.2023 (резолютивная часть от 18.10.2023) Общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении его открыта процедура конкурсного производства.

Определением суда от 28.11.2023 конкурсным управляющим утвержден Северов А.Г.

Конкурсный управляющий Северов А.Г. 04.03.2025 обратился в арбитражный суд с заявлением, в котором просил признать недействительными сделками платежи в размере 117 983 000 руб.,

осуществленные Обществом с 29.06.2015 по 22.04.2021 в пользу Лозовой Оксаны Юрьевны, применить последствия недействительности сделок в виде взыскания с Лозовой О.Ю. указанной суммы.

Определением суда первой инстанции от 09.10.2025, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2026, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе конкурсный управляющий, ссылаясь на несоответствие выводов судов первой и апелляционной инстанций фактическим обстоятельствам дела, а также на нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить определение от 09.10.2025 и постановление от 27.03.2026, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По мнению подателя жалобы, суды не дали оценку доводу о выплате Обществом ответчику суммы больше всех причитающихся арендных платежей; отказ в удовлетворении заявления формален по причине пропуска срока исковой давности.

В отзыве Лозовая О.Ю., считая обжалуемые судебные акты законными и обоснованными, просит оставить их без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Определением от 23.07.2026 Северов А.Г. освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего Обществом.

Определением суда от 18.08.2026 новым конкурсным управляющим утвержден Васильев Николай Николаевич.

Определением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.08.2026 (резолютивная часть оглашена 20.08.2026) судебное заседание отложено на 17.09.2026 по причине технического сбоя при подключении к онлайн-заседанию.

В дополнениях к кассационной жалобе конкурсный управляющий Васильев Н.Н. просит либо отменить обжалуемые судебные акты и заявление удовлетворить, либо отменить обжалуемые судебные акты в части платежей по договору от 01.01.2019 № 75-01/01/2019 в размере 71 015 450 руб., заявление в указанной части удовлетворить, а в остальной части обособленный спор направить на новое рассмотрение.

Как указал конкурсный управляющий, суды не оценили уклонение Лозовой О.Ю. от доказывания эквивалентности встречного предоставления по договору от 01.01.2019 № 75-01/01/2019, а также реальность арендных отношений должника и ответчика; срок исковой давности не пропущен; стороны (Общество и Лозовая О.Ю.) аффилированы через кредитора – общество с ограниченной ответственностью «Гроссманн рус».

Определением суда кассационной инстанции от 16.09.2026 в соответствии с пунктом 2 части 3 статьи 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) отсутствующая по причине нахождения в отпуске судья Герасимова Е.А. заменена на судью Казарян К.Г.

В судебном заседании конкурсный управляющий Васильев Н.Н. и кредитор Никоян Карен Ншанович поддержали доводы кассационной жалобы, представитель Лозовой О.Ю. возражал против ее удовлетворения.

Иные участвующие в деле лица надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, однако представителей в судебное заседание не направили, что в соответствии с частью 3 статьи 284 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения жалобы.

Законность обжалуемых судебных актов проверена в кассационном порядке.

Как следует из материалов дела, при исполнении обязанностей конкурсного управляющего Северов А.Г. выявил, что с 29.06.2015 по 22.04.2021 со счета Общества в акционерном обществе «Райффайзенбанк» в пользу Лозовой О.Ю. перечислены 117 983 000 руб.

Основанием перечисления денежных средств являлись договоры аренды квартир, находящихся в собственности ответчика.

Конкурсный управляющий, посчитав, что платежи за аренду отвечают признакам мнимых сделок, предусмотренных статьями 10, 168 и 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), поскольку совершены с целью вывода ликвидного актива (денежных средств) из конкурсной массы должника в ущерб кредиторам, обратился в суд с рассматриваемым заявлением.

Лозовая О.Ю. представила доказательства арендных отношений с должником, возражала против заявленных конкурсным управляющим доводов, ссылалась на пропуск срока исковой давности.

Суд первой инстанции, исследовав представленные в материалы документы в их совокупности и взаимосвязи, оценив позиции участвующих в деле лиц, пришел к выводу о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности в отношении платежей, совершенных за период с 25.04.2020 по 22.04.2021; отметив, что представленные Лозовой О.Ю. первичные документы подтверждают реальность арендных отношений с должником суд в удовлетворении заявления отказал.

Суд апелляционной инстанции поддержал вывод суда первой инстанции.

Проверив законность обжалуемых судебных актов и обоснованность доводов, приведенных в кассационной жалобе, Арбитражный суд Северо-Западного округа не нашел оснований для ее удовлетворения.

В силу статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным этим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Во избежание нарушения имущественных прав кредиторов, вызванных противоправными действиями должника-банкрота по искусственному уменьшению своей имущественной массы ниже пределов, обеспечивающих выполнение принятых на себя долговых обязательств, законодательством предусмотрен правовой механизм оспаривания сделок, совершенных в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. Подобные сделки могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

По общему правилу сделка, совершенная исключительно с намерением причинить вред другому лицу, является злоупотреблением правом и квалифицируется как недействительная по статьям 10 и 168 ГК РФ. В равной степени такая квалификация недобросовестного поведения применима и к нарушениям, допущенным должником-банкротом в отношении своих кредиторов, в частности к сделкам по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам, направленным на уменьшение конкурсной массы.

В то же время законодательством о банкротстве установлены специальные основания для оспаривания сделки, совершенной должником-банкротом в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. Такая сделка оспорима и может быть признана арбитражным судом недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в котором указаны признаки, подлежащие установлению (противоправная цель, причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны об указанной цели должника к моменту совершения сделки), а также презумпции, выравнивающие процессуальные возможности сторон обособленного спора.

Таким образом, законодательство пресекает возможность извлечения сторонами сделки, причиняющей вред, преимуществ из их недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ), однако наличие схожих по признакам составов правонарушения не говорит о том, что совокупность одних и тех же обстоятельств (признаков) может быть квалифицирована как по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, так и по статьям 10 и 168 ГК РФ. Поскольку определенная совокупность признаков выделена в самостоятельный состав правонарушения, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка), квалификация сделки, причиняющей вред, по статьям 10 и 168 ГК РФ возможна только в случае выхода обстоятельств ее совершения за рамки признаков подозрительной сделки.

В противном случае оспаривание сделки по статьям 10 и 168 ГК РФ по тем же основаниям, что и в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, открывает возможность для обхода сокращенного срока исковой давности, установленного для оспоримых сделок, и периода подозрительности, что явно не соответствует воле законодателя.

В силу изложенного рассматриваемое заявление могло быть удовлетворено по основаниям, предусмотренным статьями 10 и 168 ГК РФ, только в случае доказанности конкурсным управляющим наличия у оспариваемой сделки пороков, выходящих за пределы подозрительной сделки. В отношении данного подхода Высший Арбитражный Суд Российской Федерации сформировал устойчивую судебную практику.

Из материалов дела следует, что правовая позиция конкурсного управляющего, по существу, обоснована фактом совершения платежей с целью причинения вреда кредиторам.

В соответствии с пунктом 2 статьи 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год; течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Согласно статье 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных Законом о банкротстве.

В абзаце втором пункта 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что в соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности, однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая

может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника (в частности, недвижимого имущества, долей в уставном капитале, автомобилей и т.д.), а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

Потенциальная осведомленность арбитражного управляющего об обстоятельствах заключения сделки устанавливается с учетом требований о стандартах поведения, предъявляемых к среднему профессиональному арбитражному управляющему, действующему разумно и проявляющему требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность в аналогичной ситуации.

При рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, мог ли управляющий установить наличие этих обстоятельств, действуя разумно и осмотрительно. При этом необходимо принимать во внимание то, что разумный управляющий оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в частности, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, а затем оценивает реальную возможность фактического восстановления нарушенных прав должника и его кредиторов в случае удовлетворения судом заявлений об оспаривании сделок.

Таким образом, законодательство связывает начало течения срока исковой давности не только с моментом, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, но и с моментом, когда оно должно было, то есть имело реальную возможность, узнать о нарушении права.

Утвержденные арбитражным судом арбитражные управляющие являются процессуальными правопреемниками предыдущих арбитражных управляющих (пункт 6 статьи 20.3 Закона о банкротстве). Смена арбитражного управляющего не влияет на определение начала течения срока исковой давности.

Как установлено судами, процедура конкурсного производства в отношении Общества введена решением от 18.10.2023 (дата оглашения резолютивной части), конкурсным управляющим должника 28.11.2023 утвержден Северов А.Г.

С рассматриваемым заявлением Северов А.Г. обратился 04.03.2025, то есть пропустив годичный срок на обращение.

Согласно статье 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Обращение лица с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов

должника является одним из действий по защите субъективных гражданских прав.

В соответствии с пунктом 2 статьи 199 ГК РФ, пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – Постановление № 43) исковая давность применяется судом по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

Согласно разъяснениям, сформулированным в пункте 15 Постановления № 43, истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 ГК РФ). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца - физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

Конкурсный управляющий Северов А.Г. указал, что об условиях договоров аренды узнал в результате рассмотрения обособленного спора № А56-17961/2023/сд.3.

Отметив предмет рассматриваемого заявления, а именно оспаривание платежей, суд первой инстанции, которого поддержал суд апелляционной инстанции, отклонил указанный довод, указав, что о спорных платежах конкурсный управляющий узнал из банковских выписок должника, следовательно, заявление о признании платежей недействительными подано за пределами срока исковой давности.

При рассмотрении заявления о признании платежей недействительными по основаниям статей 10 и 168 ГК РФ суды первой и апелляционной инстанций правильно руководствовались следующим: поскольку определенная совокупность признаков выделена в самостоятельный состав правонарушения, предусмотренный пунктами 1, 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (подозрительные сделки), квалификация по статьям 10 и 168 ГК РФ сделок, причиняющих вред, возможна только в случае выхода обстоятельств их совершения за рамки признаков подозрительной сделки; в противном случае оспаривание сделок по статьям 10 и 168 ГК РФ по тем же основаниям, что и в статье 61.2 Закона о банкротстве, открывает возможность для обхода сокращенных сроков исковой давности, установленных для оспоримых сделок, и периодов подозрительности, что явно не соответствует воле законодателя.

Как установлено в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при

которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В силу пункта 2 данной статьи сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

То есть такие пороки сделки, как неравноценность встречного исполнения, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов должника и осведомленность об этом контрагента, на которые ссылался заявитель, в полной мере укладываются в диспозиции норм пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В частности, цель сторон вывести ликвидный актив должника охватывается диспозицией пункта 2 данной статьи.

Так как наличие у платежей пороков, выходящих за пределы дефектов подозрительных сделок, конкурсным управляющим не доказано, в признании их недействительными по основаниям статей 10 и 168 ГК РФ обоснованно отказано.

Рассмотрев доводы о недействительности сделок по статье 170 ГК РФ, суды обоснованно отметили, что согласно пункту 1 данной статьи мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Как разъяснено в пункте 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25), стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на имущество должника заключить договоры купли-продажи и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль продавца за ним. Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.07.2018 № 308-ЭС18-2197 отмечено, что характерная особенность мнимой сделки состоит в стремлении сторон

правильно оформить все документы без намерения при этом создать реальные правовые последствия. Волеизъявление сторон не совпадает с их внутренней волей – сокрыть действительный смысл сделки в интересах обеих сторон.

По смыслу приведенных норм и разъяснений для признания сделки мнимой на основании пункта 1 статьи 170 ГК РФ необходимо установить, что стороны сделки действовали недобросовестно, в обход закона и не имели намерения совершить сделку в действительности (пункт 6 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021), утвержденного его Президиумом 07.04.2021).

В силу пункта 2 статьи 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Как разъяснено в пункте 87 Постановления № 25, в связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно. К сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила. Притворной сделкой считается также та, которая совершена на иных условиях. Например, при установлении того факта, что стороны с целью прикрыть сделку на крупную сумму совершили сделку на меньшую сумму, суд признает заключенную между сторонами сделку как совершенную на крупную сумму, то есть применяет относящиеся к прикрываемой сделке правила. Прикрываемая сделка может быть также признана недействительной по основаниям, установленным Гражданским кодексом Российской Федерации или специальными законами.

Лозовая О.Ю. представила в материалы дела в копиях свидетельства о праве собственности на квартиры № 63, 67, 71, 75 по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 22-24, лит. А, кредитный договор (ипотеки) от 13.12.2006 № 8074/06/03162, договоры аренды от 01.04.2015 № 75-01/04/2015, от 15.09.2016 № 67-15/09/2016 и от 15.08.2017 № 67-15/08/2017 с актами оказанных Обществу услуг и выписку по счету, решение Федеральной налоговой службы от 20.02.2024 № 631 о привлечении ее к ответственности за совершение налогового правонарушения в связи со сдачей квартир в аренду и патент от 18.10.2018 № 7841180000622 на право применения патентной системы налогообложения.

Представленные Лозовой О.Ю. документы конкурсным управляющим не опровергнуты.

Доказательства сговора должника и ответчика, фиктивного оформления сделок с противоправной целью в материалы дела не представлены.

В заседании кассационной инстанции представитель Лозовой О.Ю. пояснил, что между Обществом и его доверительницей заключены три договора аренды, именно по ним должник произвел расчеты за аренду помещений, общая площадь которых составляет 1249,1 кв.м, на Невскром проспекте. При этом конкурсный управляющий не опровергает факт сдачи Лозовой О.Ю. внаем квартир и использование их Обществом в своей деятельности, неравноценность арендной платы не доказана. Общая сумма аренды по трем договорам составила 121 950 000 руб., произведенные выплаты не превышают сумма оплат.

Довод кассационной жалобы об аффилированности должника и ответчика носит предположительный характер, допустимыми доказательствами не подтвержден.

Факт принадлежности Лозовой О.Ю. спорных квартир и доказательства передачи их в аренду должнику, основным видом деятельности которого являлась деятельность гостиниц и прочих мест для временного проживания, согласуются с целью проведенных между сторонами платежей.

Суд кассационной инстанции отметил, что каких-либо доказательств, прямо либо косвенно подтверждающих вывод должником через подконтрольного ответчика денежных средств, в материалы дела не представлено.

Оценив в совокупности и взаимосвязи представленные доказательства, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, с соблюдением положений статьи 71 АПК РФ пришел к обоснованному выводу о недоказанности конкурсным управляющим оснований для признания спорных платежей недействительными.

Доводы кассационной жалобы и дополнения к ней подлежат отклонению, поскольку, по существу, тождественны доводам, которые являлись предметом рассмотрения судов первой и апелляционной инстанций, направлены на переоценку фактических обстоятельств, установленных судами на основании исследования имеющихся в деле доказательств, по причине несогласия финансового управляющего с оценкой судов; переоценка установленных обстоятельств не входит в круг полномочий арбитражного суда кассационной инстанции, определенных статьями 286, 287 АПК РФ.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, приведенной в том числе в определении от 17.02.2015 № 274-О, статьи 286 – 288 АПК РФ, находясь в системной связи с другими положениями данного Кодекса, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, представляют суду кассационной инстанции при проверке судебных актов право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела. Иное позволяло бы суду кассационной инстанции подменять суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности,

равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства, что недопустимо.

Иная оценка подателем жалобы установленных судами фактических обстоятельств дела и толкование положений закона не означает, что при рассмотрении спора была допущена судебная ошибка.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 288 АПК РФ безусловным основанием для отмены принятых судебных актов, судом кассационной инстанции не установлено.

Кассационная жалоба не подлежит удовлетворению.

Руководствуясь статьями 286, 287, 289 и 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

постановил:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.10.2025 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2026 по делу А56-17961/2023/сд.5 оставить без изменения, а кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Голден Триангл» Северова Андрея Геннадьевича – без удовлетворения.

Председательствующий Н.Ю. Богаткина

Судьи Е.Н. Бычкова

К.Г. Казарян